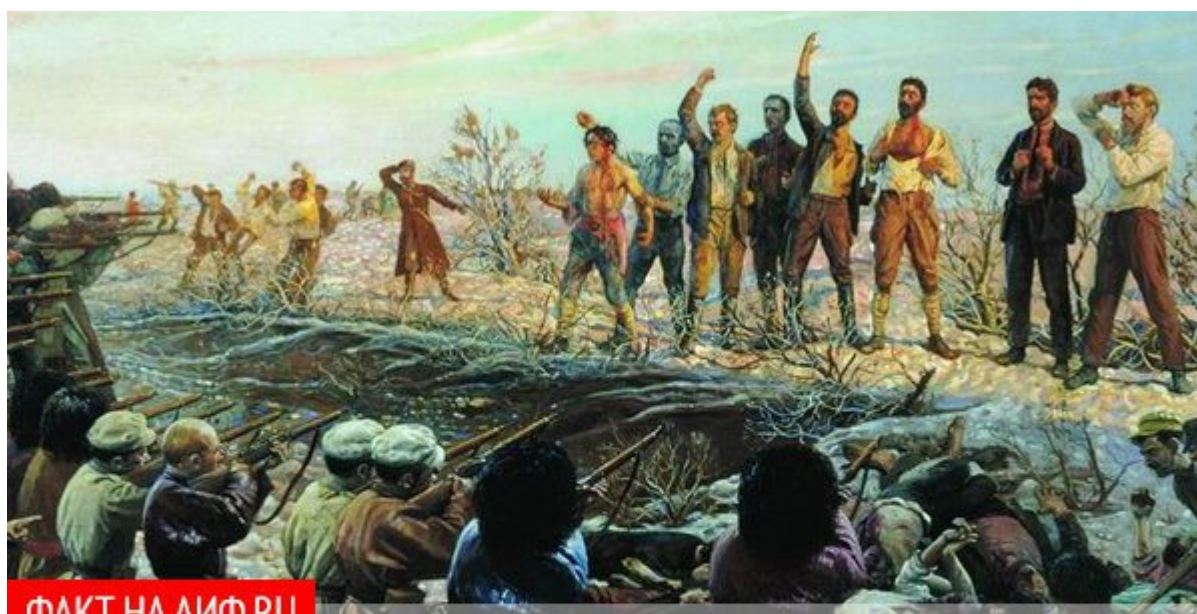

«История темна и запутана»: как погибли 26 бакинских комиссаров

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar
написано kitapcy | 24 января, 2025

«История темна и запутана»: как погибли 26 бакинских комиссаров «ИСТОРИЯ ТЕМНА И ЗАПУТАНА»: КАК ПОГИБЛИ 26 БАКИНСКИЙ КОМИССАРОВ

ФАКТ НА АИФ.РУ

В СПИСОК 26 БАКИНСКИХ КОМИССАРОВ ПОПАЛ
КОМАНДИР ОТРЯДА АРМЯНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ.

КАРТИНА ИСААКА БРОДСКОГО «РАССТРЕЛ 26 БАКИНСКИХ КОМИССАРОВ». 1925 ГОД

АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ АИФ.РУ

100 лет назад были расстреляны 26 бакинских комиссаров

100 лет назад на территории современной Туркмении расстреляли 26 бакинских комиссаров – группу видных деятелей советского правительства в Азербайджане, а также рядовых сотрудников и случайных лиц. 27-му комиссару, впоследствии одному из руководителей СССР Анастасу Микояну, удалось выжить. На протяжении десятилетий народная молва подозревала его в «предательстве» товарищей.

Сто лет назад под Красноводском (ныне Туркменбаши) состоялась казнь большевистских лидеров Азербайджана и случайных лиц. В историю группа этих людей вошла под именем 26 бакинских комиссаров. В советской традиции они приобрели культовое значение. Их смерть символизировала героическую жертву во имя правого дела. В эпоху существования СССР бакинские комиссары прочно вошли в ранг героев народного эпоса. Сергей Есенин и другие поэты посвящали им проникновенные стихи. О бакинских комиссарах было снято два фильма, в их честь названы сотни топонимов страны.

После развала СССР многие из них были переименованы. Но сохраняются памятники и названия в российских городах. Так, имя 26 бакинских комиссаров носит улица на юго-западе Москвы, увенчанная тематическим монументом.

Благодаря усилиям пропаганды, для поколений советских граждан они стали кем-то вроде 300 спартанцев.

Однако в современной России история бакинских комиссаров уже малоизвестна. Едва ли хотя бы треть жителей ЮЗАО объяснит, в честь кого названа улица с посольством ЦАР и «Польской модой». За минувшие годы история 26 бакинских комиссаров – нарочно или из-за дефицита правдивой информации – обросла кучей мифов и небылиц. В СССР расправу над большевиками приписывали «английским империалистам», хотя сейчас уже не вызывает сомнений, что интервенты не были замешаны в драматичных событиях. В реальности приказ о ликвидации идеологических оппонентов отдало так называемое Закаспийское временное правительство, выступавшее за созыв Учредительного собрания и состоявшее из эсеров, меньшевиков и армянских националистов из партии «Дашнакцутюн».

Разношерстный контингент участников не мешал ряду советских авторов называть власти Закаспия «белогвардейцами».

Руководил этой политической силой бывший машинист Федор Фунтиков. Двумя месяцами ранее, в ночь на 23 июля, он же принимал самое деятельное участие в расстреле ашхабадских комиссаров – девяти коммунистических деятелей Закаспийской области. В 1926 году Фунтиков сам был казнен по обвинению в «восстании против советской власти, сношениях с иностранными

государствами и организации терактов».

Итак, кем же были 26 главных мучеников Советского Союза? Лишь некоторые из них в действительности являлись комиссарами. Многие попали в расстрельный список по стечению обстоятельств. Центральной фигурой можно назвать одного из большевистских вождей Закавказья Степана Шаумяна. 25 апреля 1918 года он возглавил сформированное Бакинским советом правительство – Совнарком из членов РКП (б) и партии левых эсеров. Баксовет пришел к власти в крупнейшем городе региона после мартовских межэтнических столкновений с мусульманами, в которых получил широкую поддержку активистов «Дашнакцутюна».

Из будущих жертв в СНК также вошли нарком по внутренним делам Прокопий Джапаридзе, наркомвоенмор Григорий Корганов, губернский комиссар Мешади-Бек Азибеков, нарком земледелия Мир-Гасан Везиров, предсовнархоза Иван Фиолетов, нарком труда Яков Зевин.

Правительство выпустило традиционные для большевиков декреты о ликвидации частной собственности, конфискации помещичьих земель, национализации промышленности. Бакинскому Совнаркому оказывалось серьезное сопротивление как со стороны представителей «старого порядка», так и силами мусульманских националистов, жаждавших реванша за мартовские события. Красноармейским частям во главе с направленным Совнаркомом РСФСР на помощь товарищам Григорием Петровым пришлось сойтись с Кавказской исламской армией, созданной под патронатом Османской империи.

Помимо занимавших командирские должности турецких офицеров в формирование входили азербайджанцы, дагестанцы и чеченцы.

На фоне череды поражений, а также жесткого противостояния с оппозицией в Баксовете, СНК принял решение о самороспуске и эвакуации своих членов в занятую российскими красными Астрахань.

Произошла очередная смена власти. 1 августа в Баку утвердилась диктатура Центрокаспия – центрального комитета Каспийской

военной флотилии, куда вошли правые эсеры, меньшевики и главные враги исламистов из «Дашнакцутюн». В пику своим предшественникам, они опирались на поддержку английских военных.

Новый орган распорядился догнать пароходы с большевиками. Красноармейцев после разоружения отпустили. 35 деятелей – в основном наркомы и работники аппарата СНК, а также Петров – подверглись аресту и заключению в Баиловскую тюрьму. Им инкриминировалось оставление бакинского пролетариата «в минуты смертельной опасности», «попытка бегства без сдачи отчета о расходовании народных денег, вывоз военного имущества и измена».

После судебных разбирательств подследственным неминуемо грозила бы высшая мера, однако в середине сентября покинутое англичанами правительство диктатуры Центрокаспия бежало само под напором Кавказской исламской армии. В этот момент на авансцену вышел будущий многолетний член политбюро ЦК КПСС, а в ту пору – революционер, участник мартовских событий и член Баксовета Анастас Микоян. Ввиду неминуемой потери контроля над городом он добился разрешения на эвакуацию комиссаров. Как удалось вырваться из заключения, доподлинно неизвестно.

Шаумяна и его товарищей либо выпустили сочувствующие надзиратели, или же они совершили побег в атмосфере царившего перед приходом исламистов всеобщего хаоса.

Во всяком случае, комиссары вновь оказались на корабле. Однако на судно с большевистской командой опоздали – и вынужденно заняли места на недружественном «Туркмене». Неформальным лидером группы беглецов стал Микоян. Плыли здесь и бойцы «Дашнакцутюна» с командиром Татевосом Амировым. Доподлинно неизвестно почему, но, вопреки требованиям большевиков, теплоход бросил якорь не в Астрахани, а в Красноводске.

Бывших членов советского бакинского правительства снова арестовали. При обыске у Корганова нашли список из 25 имен. Это была шпаргалка для распределения продуктов в Баиловской тюрьме, где экс-нарком выполнял функцию старосты группы заключенных. Однако местные власти сочли это важной уликой – пофамильным перечнем ключевых деятелей Бакинской коммуны. По

причине допущенной из-за некомпетентности членов Закаспия ошибки в готовящийся расстрельный лист не вошел Микоян, а также ряд других старых большевиков и красных военачальников. Кроме того, из состава бакинского Совнаркома уцелели знаковый азербайджанский общественный деятель Нариман Нариманов (наргорхоз), Арташес Каринян (юстиция), Надежда Колесникова (просвещение) и эсер Иван Сухарцев (нарком путей сообщения). Зато в когорту приговоренных включили работников низкого ранга (заместители, охранники, журналисты) и лиц, случайно арестованных полутора месяцами ранее в Баку.

К 25 обреченным добавили армянского националиста Амирова.

В ночь на 20 сентября 1918 года их посадили в поезд на Ашхабад, между станциями Ахча-Куйма и Перевал на 207-й версте вывели из вагонов и расстреляли между телеграфными столбами №118 и №119.

Два года спустя останки убитых были перевезены в Баку и захоронены на площади «26 бакинских комиссаров». В январе 2009 года власти Азербайджана демонтировали мемориал, а прах большевиков перенесли на Говсанское кладбище. При эксгумации обнаружили останки только 23 человек – в частности, отсутствовал прах Шаумяна. Куда он исчез, так и осталось загадкой. Существуют предположения, что останки могли быть изъяты в ходе Карабахского конфликта. Экспертиза подтвердила факт смерти людей от огнестрельных ранений, что опровергает гипотезу об обезглавливании трупов (или еще живых комиссаров). На протяжении прошедшего столетия с момента экзекуции бытует версия о негативном влиянии Микояна на участь арестантов. Якобы главный политический долгожитель СССР в молодости сдал своих товарищей красноводскому руководству в обмен на гарантии собственной неприкосновенности. Вопрос о чудесном спасении 27-го бакинского комиссара, да не мелкой сошки, а очень важного функционера, периодически всплывал у недоброжелателей Микояна в течение всей его жизни.

Над «темной» вехой в биографии образцового партийного

работника периодически подтрунивал Иосиф Сталин, демонстрировавший так свое влияние на большевика.

«История о том, как были расстреляны 26 бакинских комиссаров и только один из них Микоян остался в живых, темна и запутана. И ты, Анастас, не заставляй нас распутывать эту историю», – сказал Сталин своему подчиненному вскоре после самоубийства Серго Орджоникидзе в начале 1937 года (цитата дана по справочнику «Цитаты из русской истории» Константина Дорошенко).

Сам Микоян считал подобные заявления приемами шантажа и в глубине души ненавидел Сталина. Это подтверждает активное участие Анастаса Ивановича в мероприятиях по развенчанию культа Сталина. Однако истинную роль Микояна в событиях под Красноводском так никто никогда и не узнал. «Отец народов» унес загадку века с собой в могилу.

20.09.2018 г.

Дмитрий ОКУНЕВ. Taryhy makalalar